

Пока я бесконечно хандрила, карета остановилась. Приоткрыв занавеску, я увидела, что Сюэ Юньфу сидит верхом на лошади и солнечно улыбается.

- Брат Цинлянь здоров? – спросил он.

Видя, что он в хорошем настроении, я улыбнулась в ответ.

- Спасибо за вашу заботу.

- То, что я упомянул в прошлый раз....

Он внезапно заметил в карете профиль Цзиньцзы, и сразу снизил тон.

- Хм.... Это была шутка...

- Не нужно продолжать, - улыбнувшись, прервала его я.

- Я не собираюсь менять свое решение. Спасибо за вашу доброту, брат Сюэ.

Закончив говорить, я взглянула на Цзиньцзы. Конечно, его лицо немного порозовело.

Сюэ Юньфу был действительно порядочным человеком. В присутствии Цзиньцзы он не посмел сказать и слова.

- Вы все еще патрулируете, брат Сюэ?

Безопасность столицы в настоящее время была передана на попечение имперской гвардии, что эквивалентно военной полиции.

- Да, да, я до сих пор не уехал в восточные районы. Мне нужно уезжать сейчас, или уже будет слишком поздно.

- Цинлянь, генерал Шао вернулся. Вы можете уже отдыхать и не работать так усердно каждый день.

Что это значило? Должна ли я была передать свою власть? По моей спине побежали мурашки.

И все же я все еще должна была заставлять себя улыбаться.

Сюэ Юньфу ушел, а я осмелела еще больше, чем раньше.

Но даже если я снова одурманюсь, есть вещи, которых я не смогу избежать.

В Шэньши (три-пять часов вечера) все еще больной маленький Император отправил всех чиновников к окраинам.

Это зрелище было грандиозным. Впереди шло несколько тысяч человек.

Стоящие на обочине дороги граждане стали подбадривать их, бросать цветы и тому подобное. Несмотря на бледность маленького Императора, он твердо сидел на стуле императорской кареты в царственной позе. Он махал своей крошечной рукой своим подданным, открывая новый раунд аплодисментов.

Этот ребенок.... действительно станет великим человеком.

Процессия продвигалась крайне медленно. В это время Император и все чиновники заняли свои места в соответствии со своими званиями. Я, например, стояла позади Императора с правой стороны, Гу Юньчжи стоял позади меня, а рядом со мной Ли Миньго. Чжоу Цзычжу и Лю Чуньси относительно далеко позади нас.

Огромный батальон Шао Циня уже пересек городские ворота. По старому обычаю впереди шел высокопоставленный Император, а позади него шагали его три тысячи элитных гвардейцев.

Когда вооруженные наездники въехали, пыль поднялась в воздух. Желая рассмотреть эту знаменитую фигуру, мои глаза округлились.

Пылевое облако остановилось в пятидесяти метрах от нас. Передовой человек был одет в серебряные доспехи с подкладкой из охры и сидел на коне каштанового цвета.

Группа гвардейцев один за другим следовала за ним. Затем, они все выстроились перед нами. В момент нашей встречи он опустился на колени перед маленьким Императором.

- Шао Цинь вернулся, победив в битве противника, а не в надежде стать правителем.

Его голос был приятным и четким.

Император лично помог ему подняться.

- Ваши усилия оценены, генерал Шао, - детским голосом сказал Император.

Несмотря на тяжелые доспехи генерал быстро встал. Теперь, я могла отчетливо рассмотреть его внешность. Он не был потрясающе красив, как Цзиньцзы или Юань Цинъюнь. У него была квадратная челюсть, живые глаза, узкие губы и прямой нос, а брови, казалось, касались висков. Обычно, такие мужчины считались красивыми.

Однако у меня возникло ощущение, что он был рожден, чтобы физически воплотить значение слов «ученый и генерал». Его яркое и храброе лицо, острая аура убийцы, мягко переходили в благородную ауру его семейного положения. Смотреть на него было тем же самым, что смотреть на ножны прекрасного меча.

Глядя на этого человека было очевидно, что Цзиньцзы был моложе его. Это был настоящий мужчина.

Шао Цинь и Император обменялись еще несколькими отрепетированными словами, а затем мы отправились в лагерь Шао Циня, чтобы наградить армию поздравлениями.

<http://erolate.com/book/3883/105961>